

Чжуо Буфань просмотрел все протоколы обследования. Чем больше он читал, тем серьезнее становился. Закончив читать, Шэнь Тицзюнь спросил: "Доктор Жуо, можно ли вылечить болезнь моего отца?".

Чжуо Буфань отложил материалы и сказал: "Пациент сейчас серьезно болен. Если бы это был обычный разрыв нерва, мы могли бы вылечить его с помощью операции, но нервы пациента повреждены внутри коры головного мозга."

"Мозг - один из самых сложных органов в человеческом теле. Если во время операции будет затронут другой орган, пациент, скорее всего, умрет или будет навсегда парализован, поэтому в данном случае операция не может быть проведена."

Шао Вэймин нахмурился. Он пригласил Чжуо Буфана сюда с большой надеждой.

"Доктор Чжуо, как вы думаете, какой план лечения следует принять в этом случае?"

"Учитывая общее состояние пациента, лучшим выбором будет консервативное лечение", - сказал Чжуо Буфань.

Цинь Хаодун не мог не сказать: "Что вы имеете в виду под консервативным лечением? Вы собираетесь позволить пациенту спать в таком состоянии?"

Чжуо Буфань посмотрел на него и сказал: "Пока это единственный способ".

Цинь Хаодун усмехнулся: "Это план такого эксперта, как ты? Что ты изменил?"

"Конечно, я что-то изменил. Я эксперт в неврологии", - с гордостью сказал он. "Недавно я разработал новый препарат, который может продлить жизнь пациента как минимум на три-пять лет".

"От трех до пяти лет?" Цинь Хаодун усмехнулся: "Вы хотите оставить пациента в постели еще на три-пять лет?"

Чжуо Буфань сказал: "Я уверен, что это лучшее лечение в мире. Жизнь драгоценна, но лучше быть в вегетативном состоянии, чем мертвым".

"Вы ошибаетесь. Это лучшее лечение, которое может предоставить ваша западная медицина, но наша традиционная китайская медицина совсем другая".

Чжуо Буфань холодно сказал: "Что вы имеете в виду? У вас есть лучший план лечения?"

Цинь Хаодун равнодушно сказал: "Если бы ты сейчас не создал проблем, старик бы уже встал".

"Какая отличная шутка!" Чжуо Буфань сказал с презрением: "Я давно слышал, что традиционная китайская медицина - это уловка, чтобы обмануть людей, и сегодня я это понял".

"Боюсь, что даже Бог не может разбудить овощ, который спит уже пять лет, но вы утверждаете, что можете. Очевидно, что ты лжешь".

Видя, что двое людей снова ссорятся, Шао Вэймин быстро вышел вперед и сказал: "Доктор Жуо, доктор Цинь обладает отличными медицинскими навыками и известен как мудрец медицины в Хуася".

В это время он очень сожалел. Если бы он знал, что Цинь Хаодун здесь, он бы не привел Чжуо Буфана. Оба они были прекрасными врачами, но западная и китайская медицина имели совершенно разные представления.

Чжуо Буфань с усмешкой сказал: "Мудрец медицины? Западная медицина настолько развита, но никто не осмеливается называть себя мудрецом медицины. Только практикующий китайский врач осмеливается делать это, чтобы завоевать расположение людей и обмануть невежественных пациентов".

Цинь Хаодун не хотел спорить с таким человеком. Он повернулся к Шэнь Тицзюню и сказал: "Дядя Шэнь, если вы верите в традиционную китайскую медицину, я буду лечить старого мастера. Если вы мне не верите, тогда я уйду".

Му Байсен закричал: "Конечно, я вам верю! Как мы можем не верить тебе! Это Маленький Цинь спас меня. Я верю, что он сможет сделать то же самое для моего старого лидера".

"Я не согласен с ненаучным лечением традиционной китайской медицины, которое может только усугубить состояние пациента или даже привести к его смерти", - сказал Чжуо Буфань. "Лучший выбор - консервативное лечение".

Цинь Хаодун указал на него и сказал: "Ваше так называемое консервативное лечение заключается в том, чтобы этот старый генерал, который скачет по полю боя галопом, вечно лежал в постели. Это вовсе не лечение для него. Это пытка".

"В чем смысл вашей так называемой терапии, которая только продлевает страдания еще на 3-5 лет?"

После этого он обратился за ответом к Шэнь Тицзюню, не дожидаясь опровержения от Чжуо Буфана. В конце концов, он был семьей пациента, и окончательное решение о лечении принимал он.

Чжуо Буфань сказал: "Господин Шэнь, я надеюсь, что вы все тщательно обдумаете. Такое

безответственное лечение может только ухудшить состояние пациента".

Столкнувшись с этой дилеммой, Шэнь Тиецзюнь долго колебался, прежде чем наконец поднял голову и сказал: "Я знаю характер моего отца. Он не хочет жить только ради того, чтобы оставаться в живых. Лежать в постели, как сейчас, было для него настоящей пыткой. Я согласен на лечение доктора Цинь".

После этого он повернулся и отдал Цинь Хаодуну стандартное воинское приветствие. "Доктор Цинь, пожалуйста, спасите моего отца".

"Чепуха! Это чепуха!" Чжуо Буфань раздраженно обернулся и сказал Шао Вэйминю: "Министр Шао, я думаю, вам следует выделиться и прекратить этот фарс".

Шао Вэйминь тоже был недоволен высокомерием и упрямством Чжуо Буфана. Он сказал: "Доктор Чжуо, это не фарс. Традиционная китайская медицина тоже может лечить болезни".

"Что..."

Хотя Чжуо Буфань был высокомерен, он не посмел оскорбить авторитет Шао Вэймина. Подумав немного, он повернулся к Цинь Хаодуну и сказал: "Раз уж ты решил лечить его, может, заключим пари?".

Цинь Хаодун сказал: "Хорошо, но на что?".

"Если ты не сможешь вылечить его в этот раз, ты должен будешь публично извиниться перед всеми людьми Хуася, отменить свой титул медицинского мудреца и признать, что традиционная китайская медицина - это обман".

Цинь Хаодун посмотрел на Чжуо Буфана сверкающими глазами и холодно сказал: "Доктор Чжуо, я думаю, вам следует прояснить одну вещь. Традиционная китайская медицина передавалась тысячелетиями. Это сокровище нашей нации. Это точно не уловка.

Даже ваши предки выжили благодаря традиционной китайской медицине". Можно сказать, что без китайской медицины никто из нас не родился бы".

"Даже если я не могу вылечить болезнь господина Шэня, это лишь доказывает, что я недостаточно знаю о традиционной китайской медицине. Это не имеет никакого отношения к самой ТКМ".

Чжуо Буфань усмехнулся: "Это все отговорки. Разве ты не смеешь спорить со мной?".

Цинь Хаодун сказал: "Конечно, я поспорю с тобой! Но ставки должны измениться. Если я проиграю, то публично извинюсь перед всей страной, отзову свой титул Мудреца медицины и попрощаюсь с профессией врача. Я больше никогда не буду врачом".

Чжуо Буфань сказал: "Хорошо. Если я проиграю, я также публично извинюсь перед традиционной китайской медициной. В то же время я попрощаюсь с профессией врача".

"Нет, я не такой узколобый, как ты". Цинь Хаодун посмотрел на Чжуо Буфана и сказал: "Я думаю, что твой костюм хорош, поэтому используй его в качестве ставки. Если ты проиграешь, то снимешь этот костюм и отдашь его мне".

Выражение лица Чжуо Буфана внезапно изменилось. Пари казалось небольшим, но если его прилюдно разденут, как он, вернувшийся врач, эксперт по внутренним болезням и вице-президент центральной больницы, предстанет перед публикой в будущем?

Видя, что он колеблется, Цинь Хаодун спросил: "Что случилось, доктор Чжуо? Вы не осмеливаетесь?"

"Нет ничего такого, чего бы я не осмелился сделать. Тогда решено".

Как медицинский эксперт, который учился в стране М, он видел почти все медицинские случаи в мире. Он никогда не слышал ни о ком, кто мог бы разбудить овощ за короткий промежуток времени. Это было абсолютно невозможно.

Поэтому он был уверен, что выиграет. Он даже готов рискнуть собственной жизнью, не говоря уже о костюме.

После этого он повернулся к Шао Вэйминю и сказал: "Министр Шао, пожалуйста, будьте для нас свидетелем. Иначе кто-нибудь откажется от своего обещания".

Шао Вэйминь выглядел смущенным. Один из них был лучшим практиком китайской медицины в Хуася, а другой - ведущей фигурой в западной медицине. Оба они были его правой рукой.

Но они были здесь, и он не мог отказаться. Он мог только сказать: "Хорошо, я сделаю для вас двоих нотариуса".

После того как пари было заключено, Цинь Хаодун снова достал серебряные иглы и подошел к кровати.

Он был уверен в лечении на 100 процентов. Он не знал структуры человеческого мозга или состава нейронов, но эти вещи ничего для него не значили.

Как практикующий врач китайской медицины, он должен был только знать, где находится проблема с меридианами пациента, а затем попытаться решить ее.

Под наблюдением своего Духа он зафиксировал место, где были повреждены нервы Шэнь Ангуо. Затем он начал использовать омолаживающую акупунктуру, чтобы соединить поврежденные нервы.

Вскоре более дюжины серебряных игл вонзились в главную акупунктурную точку на голове Шэнь Ангуо. Вместе с серебряными иглами в тело Шэнь Ангуо продолжала вливаться Подлинная Ци Зеленого Дерева, питая его поврежденные меридианы с помощью метода Оживляющей Иглотерапии.

Примерно через 10 минут он убрал серебряные иглы обратно. В это время все поврежденные меридианы были соединены, и меридианы в его голове снова стали нормальными.

Убрав серебряные иглы, он еще несколько раз помассировал грудь и Даньтянь Шэнь Ангуо. Пациент пролежал в постели пять лет. Хотя его органы были целы, его меридианы и кровь впали в полубессознательное состояние. Его тело было полностью активировано после того, как его наплатила Подлинная Ци Зеленого Дерева.

Все вокруг нервно смотрели на Цинь Хаодуна, а Чжуо Буфань все еще ждал с презрением. Он смотрел на потолок, ожидая, когда Цинь Хаодун выставит себя на посмешище.

Увидев, что Цинь Хаодун убрал серебряные иглы, Шэнь Тицзюнь поспешно спросил: "Доктор Цинь, как поживает мой отец?".

"Без проблем. Он уже полностью выздоровел".

После того как Цинь Хаодун сказал это, он повернулся к Чжуо Буфану и сказал: "Доктор Чжуо, ваш костюм уже мой. Быстро снимайте его".

"Это смешно!" Чжуо Буфан посмотрел на Шэнь Ангуо, который все еще лежал в постели. "Ты уверен, что он вылечился? Я советую вам поторопиться и провести еще один осмотр вашего пациента. Боюсь, что сейчас он мертв мозгом".

"Не волнуйтесь, он будет в порядке!"

Шэнь Ангуо уже давно спал. Цинь Хаодун дал ему буферное время.

Видя, что время почти пришло, он протянул руку и похлопал по Даньтяню Шэнь Ангуо. От удара Шэнь Ангуо, лежавший на кровати, внезапно открыл глаза и сел. Он совсем не чувствовал себя скованным.

Увидев, что старик внезапно сел, остальные были шокированы и сделали несколько шагов назад.

Шэнь Тицзюнь был вне себя от радости и немедленно бросился вперед, чтобы поддержать старика. Со слезами, текущими по его лицу, он сказал: "Папа, ты наконец-то проснулся".

"Что... как это возможно?"

Глаза Чжуо Буфана вспыхнули от удивления. 10 минут назад он был просто овощем, лежащим в постели, но внезапно сел. Это было действительно шокирующе.

Хотя Шэнь Ангуо лежал в постели, его мозг, как сказал Цинь Хаодун, не пострадал, поэтому он ясно различал все вокруг.

Он повернулся, и его ноги коснулись земли. Встав с кровати, он схватил Цинь Хаодуна за руку и взволнованно сказал: "Большое спасибо, маленький волшебный доктор. Без тебя вся моя жизнь была бы полностью разрушена".

Затем он повернул голову и посмотрел на Чжуо Буфана. "Ты, шарлатан, знаешь, как я страдал все эти годы? Я не могу даже пошевелиться, а это еще больнее, чем смерть. Ты хотел, чтобы я прожил больше 3-5 лет! О чем ты думаешь?"

Когда он услышал план лечения Чжуо Буфана, он был очень зол, но жаль, что он не мог двигаться, иначе он бы вскочил и убил этого парня.

"Что..."

В этот момент Чжуо Буфан не мог поверить в то, что происходит перед ним. Если бы он только что не проверил материалы, он бы подумал, что старик был актером, нанятым Цинь Хаодуном. Как мог овощ проснуться так быстро?

Цинь Хаодун посмотрел на него и сказал: "Доктор Чжуо, если вам нечего сказать, пожалуйста, разденьтесь".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2986344>